

Глава 690: Ты уверен?

До этого Сян Минжи бросил вызов Хуан Сяолуну перед публикой, и если Хуан Сяолун проиграл бы — он должен был выполнить тысячу поклонов. Вдобавок к этому он также должен был называть Сян Минжи предком!

У Сян Минжи хватило смелости сделать это публично, потому что директор Института Лазурного Дракона Цинь Йи дал своё одобрение.

Кем был Хуан Сяолун? Он был личным учеником старейшины Восходящей Луны!

Действия Сян Минжи были вопиющим актом неуважения к нему. Другими словами, директор Института Лазурного Дракона Цинь Йи ни во что не ставил старейшину Восходящей Луне!

Раз это было так, старик не должен идти на уступки с Цинь Йием!

Опять же, Старейшина Восходящей Луны никогда не считался с его статусом Главы Института Лазурного Дракона.

Никто не ожидал, что Старейшина Восходящей Луны будет таким прямым и неуступчивым перед толпой, и без колебаний отвергнет просьбу Цинь Йи.

Подобно всем присутствующим, Цинь Йи было трудно поверить, что старик просто отказал ему перед всем народом.

Выражение лица Цинь Йи изменилось, стало холодным и угрюмым, даже температура на площади резко упала. Под ногами Цинь Йи разрастался толстый слой льда.

«Старейшина восходящей луны, ты уверен?» - спросил Цинь Йи, слабая насмешка висела на его лице. Хотя он опасался его, это не значит, что он действительно боялся старика.

В пределах четырех галактик не существовал человек, которого он, Цинь Йи, боялся!

Насмешка появилась на лице старика: «Мальчик, твой талант не плох, кажется, ты достиг совершенства в своей технике «Три тысячи лазурных драконов». Тем не менее, в том году твой Учитель также достиг стадии совершенства в технике «Три тысячи лазурных драконов», но он все еще был мне не ровня. Ты действительно думаешь, что ты сильнее своего Учителя?»

Цинь Йи выглядел мрачно, вспоминая своего Учителя. Но его Учитель не упоминал о том, что он пострадал от травм в битве со стариком.

В глазах Цинь Йи вспыхнуло сомнение и нерешительность.

К этому времени все мастера Института Лазурного Дракона, стоящие за Цинь Йи, тихо накапливали боевую ци. Их гнетущий импульс охватил всю площадь, они готовились к атаке в любой момент.

Высокое напряжение внезапно нарушил голос Сян Минжи. «Учитель, так как ставка была предложена этим учеником, ученик готов выполнить это, как было согласовано». Закончив, Сян Минжи пошел к Хуан Сяолуну. Перед многими потрясёнными глазами Сян Минжи опустился на колени.

В конце концов, директор института лазурного дракона не предпринял никаких дальнейших действий.

Хотя Цинь Йи гордился тем фактом, что его сила уже превзошла прежнего директора Института Лазурного Дракона, несмотря на то, что он был на вершине рейтинга Бога, Старейшина Восходящей Луны уже был первым рангом в рейтинге ещё шестьдесят тысяч лет тому назад. Прошло столько лет, какова была нынешняя сила старейшины Восходящей Луны?

К тому же, это был Королевский город алхимии, а не его Институт лазурного дракона!

Возможно, из-за пугающей ауры, исходящей от директора Института Лазурного Дракона, никто не осмеливался насмехаться над Сян Минжи.

С каждым ударом Сян Минжи называл слово «Предок». На огромной площади с множеством видных персонажей раздавался лишь одинокий голос Сян Минжи.

На лбу Хуан Сяолуна была крошечная морщина. Способность Сян Минжи выдержать такое унижение не входило в его предположения.

Для членов Института Лазурного Дракона время прошло мучительно медленно.

Сян Минжи вернулся к Цинь Йи после того, как он закончил тысячу поклонов с чрезвычайно спокойным выражением.

«Мы уходим!» - холодно заявил Цинь Йи, возглавив группу мастеров Лазурного института.

Перед тем, как Сян Минжи повернулся, чтобы уйти, несмотря на его спокойное лицо, взгляд в его глазах содержал в себе враждебность, настолько сильную, что у любого другого человека затряслись бы колени.

Спустя несколько мгновений группа Института Лазурного Дракона исчезла из виду. Те, кто ждал посмотреть хорошее шоу, разошлись в разочаровании.

Первоначально все предполагали, что директор Института Лазурного Дракона не будет терпеть, как его личный ученик кланяется Хуан Сяолуну тысячу раз перед публикой, но это на самом деле произошло! Директор Лазурного Дракона стерпел это!

Еще более неожиданным было то, что Сян Минжи добровольно признал, что он проиграл!

И в этом конкурсе Хуан Сяолун на самом деле произвел божественные гранулы высшего ранга!

Уровень ненастья!

Никогда прежде в четырех галактиках!

Хуан Сяолун действительно заслуживал титул короля алхимии!

По мере того, как все заканчивалось, Хуан Сяолун, Старейшина Восходящей Луны, Чэнь Е, Линь Пинхай и старейшины ассоциации пробирались в штаб-квартиру ассоциации.

Согласно традиции Ассоциации, каждый новый король алхимии должен был воздать должное статуям предыдущих королей алхимии. Конечно, после сегодняшнего дня статуя Хуан Сяолуна будет добавлена в ряд.

После того, как церемония была завершена, Старейшина Восходящей Луны вернулся к своему обычному «я», сияя в сторону Хуан Сяолуна: «Малыш, ты получил первое место на конкурсе, а также сокровище Сюаньцзи. Ты теперь настоящий богач, мы должны за это выпить! Пошли, в

дом Королевского города!» Старик посмотрел через плечо на Чэнь Е, Лин Пинхай и остальных: «Пошли, все вы тоже идёте. Этот ребенок платит!»

На этот раз Хуан Сяолун действительно потерял дар речи. Судя по ситуации, похоже, что он не сможет убежать от своих обязанностей.

Следовательно, Хуан Сяолун, Ши Сяофэй, Старейшина Восходящей Луны, Чэнь Е, Линь Пинхай и большая группа старейшин Ассоциации алхимиков-гроссмейстеров в хорошем настроении направились в винный дом королевского города.

Когда владелец Дэн Кайчхи получил новости о том, что Хуан Сяолун и старик идут к ним, он уже почтительно ждал у входа, чтобы приветствовать их. Он даже сделал ещё один шаг и очистил все помещение, закрыв свое заведение в течение дня, специально для группы Хуан Сяолуна.

Его древним правилом было: «один человек — один кувшин», - но Дэн Качхи подал более сотни кувшинов группе Хуан Сяолуна. По словам Дэн Кайчжи, все они были из его частной коллекции, поэтому ни одно правило не было нарушено.

Были ли они действительно из его личной коллекцией — все знали, что нет, но никто не указал на это.

Под влиянием хорошего настроения и отличного вина даже Ши Сяофэй пила больше, чем обычно, её уточнённое лицо было красным, как яблоко, добавляя ей привлекательность.

По мере того, как пьеса продолжалась, Чэнь Е, Линь Пинхай и многие другие постоянно поднимали свои чашки для тоста Хуан Сяолуну, раздавались последовательные возгласы «Старший брат Хуан», что заставляло Хуан Сяолуна хотеть уйти. Тем не менее, Хуан Сяолун был бессилен, когда эти люди настаивали на том, чтобы называть его старшим братом Хуан.

Теперь Чэнь Е и Линь Пинхай были готовы назвать Хуан Сяолуна «Старшим братом Хуан» не из-за влияния старика, но потому что оба они были убеждены в навыках алхимии Хуан Сяолуна.

Для них навыки Хуан Сяолуна уже превзошли учителя, сказать, что он был первым алхимиком в четырех галактиках, не было преувеличением. Это были люди, увлеченные алхимией. Для них назвать Хуан Сяолуна старшим братом было большой честью.

Когда они уходили, эти сто кувшинов с вином были полностью опущены.

Вернувшись в резиденцию Чэнь, во дворе, устроенном для него, Хуан Сяолун с нервным возбуждением достал ядро божества шестого ранга.

Шестой уровень!

Как и предыдущее ядро пятого ранга, это ядро шестого ранга также изошло от мастера небесного царства первого уровня, но огромная энергия превысила предыдущее ядро.

В тот же самый день Хуан Сяолун сидел скрестив ноги в храме Сюйми и начал поглощать ядро божества.

Почти мгновенно божественная сила и Божественный Закон внутри ядра божества были жадно поглощены «Защитным щитом дракона» внутри него, став частью Хуан Сяолуна.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/354264>